

Старейшина Мойер был немного неразговорчив, но, если подумать, это была хорошая идея, если это действительно было не то ограбление, а не то, что нравится Ледяному дворцу, то худшее, что могло случиться, это то, что Ин Цяоцяо сделала себе выговор на виду и принесла хорошие извинения человеку, которого ограбили, а также избавилась от подозрений, но если это было правильное ограбление, то ей бы удалось помочь Ин Цяоцяо пройти тест, что было не маленьким вкладом.

"Хорошо, давайте найдем подходящую цель!"

Хотя старейшина Мойер был немного педантичен, он не был дураком, и, приняв решение, встал и сказал.

Клык Син улыбнулся и сказал: "Я желаю старейшине Мойеру успехов..."

Старейшина Мойер сказал: "Вижу, ты умный, иди, дай мне передохнуть!"

Фань Синь был немного неразговорчив, но, думая, что этот старейшина Мойер не очень надежен в своей работе, было неплохо следовать за собой, поэтому он согласился, эта смелость придала старейшине Мойеру несколько иной вид, и Ин Цяоцяо увидел двух других слуг, как только они услышали об освобождении, они испугались и отступили в сторону, но Фань Синь согласился без всякого страха, и его сердце также несколько восхищалось его мужеством.

"Возьми этот талисман, чтобы защитить себя!"

Ин Цяоцяо взяла золотой талисман из своей сумки в руках и передала его Фань Синь.

Фан Син принял его, не глядя на него, затем он последовал за старейшиной Мойером и спрыгнул с волшебной лодки.

"Старейшина, я только что обратил внимание на эту самую слабую секту, их, похоже, называют семейством Цуй из пустынной реки". Вместе со своим молодым хозяином и защитником Цуй, их было четверо, все они пришли верхом на демонических птицах, и поэтому они увидели иголку в стоге сена и схватили Войдите в Долину ледяного, просто возьмите их, в соответствии с силой вашего старика, он, безусловно, будет в состоянии сделать это!"

Фан Син был взволнован, когда делал подобные вещи, и его глаза сияли, когда он давал советы старейшине Мойеру.

Старейшина Мойер странно посмотрел на Фан Сина, но, увидев, что он прав, согласился и взял с собой Фан Сина шаг за шагом к маленькому зданию, захваченному семьей Цуй.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы хотите сделать.

Видя, что он колеблется, Фан Син, однако, держал сердце в груди, качаясь вперед и стучась в дверь, громким голосом сказал: "Есть ли кто-нибудь внутри?".

"Какие люди?"

Лу Нэй быстро вспомнил, что должен был ответить, но его голос был немного настороже.

"Не все дураки, и похоже, что эта семья Цуй что-то понимает..."

Мысль промелькнула в голове у Клыка Синга, и он закрыл глаза со старейшиной Мойером.

Старейшина Мойер увидел, что другая сторона была на страже и имела намерение отступить, и колебался, когда внезапно услышал холодную улыбку Фан Сина и громко сказал: "Я ученик Ледяного дворца Звука", Это седобородый старейшина, который председательствовал на этой церемонии поклонения и пришел поговорить с вами о правилах поклонения"!

Старейшина Мойер был шокирован и не мог не посмотреть на Клык Син косыми глазами.

Брат на удивление смело выдавал себя за старейшину Ice Sound Palace на территории Ice Sound Palace.

Даже он чувствовал, что мужество Фань Сина слишком велико, люди в здании, естественно, не ожидали, что кто-то осмелится выдать себя за ученика дворца Бин Инь.

"Вы, ребята, ученики Ледяного Звукового Дворца?"

Этот раб, однако, был ошарашен, явно не одет как ученик Ледяного дворца!

Фан Син Дао: "Мы повелители вашей стотысячной звериной секты..."

Он сказал, что с летающим пинком, и выбил дверь, перезвонив: "Старейшина Мойер, залезай!".

Старейшина Мойер был напуган и чувствовал себя немного безмолвным, но он все равно бросился внутрь небольшого здания, как молния.

Учреждение - это учреждение, далекое от того, чтобы быть сравнимым с человеком, культивирующим царство духовного движения.

Хотя старейшина Мойер был почти самой слабой категорией в Учреждении Фонда, он считался непобедимым перед культиваторами Духовного Царства семьи Цуй. Увидев, как Клык Син открывает дверь, он пробормотал в сердце: "Почему этот ребенок выглядит более приправленным, чем я?". Дверь закрыта, ограничение будет закрыто, дверь открыта, ограничение не работает.

В небольшом здании, серия "треск" прозвучала внезапно, смешанная с несколькими криками боли, но вскоре он успокоился, Фан Син Хэ улыбается, также вошел в небольшое здание, но увидел негативную руку Мойер старейшин, стоящих на лестнице в небольшом здании, на первом этаже первого этажа, бросив четыре или пять шепчущих стенаний мужчин, считал граф, это Цуй семьи людей, ряд, а затем положить их ума в покое.

"Что делать с этими людьми?"

Старейшина Мойер спросил глубоким голосом.

Даже он не заметил, что он, будучи Учреждением Фонда, начал обращаться за советом к "подвижному".

Фан Син Дао: "Я их вышвырну, а ты иди, позови мисс и остальных!"

Старейшина Мойер испугался и кивнул головой: "Да"!

Фигура вспыхнула и вылетела.

Клык Син, с другой стороны, присел на корточки и схватился за этих людей.

Это было правило - наносить неудачный удар, несмотря на то, что сейчас он строит фундамент, он не мог нарушить правила!

Семья Цуй несколько человек были выбиты из сознания старейшинами Мойер, никто не сопротивлялся, Клык Син положил эти люди мешок для хранения коснулись, немного вид, а затем некоторые разочарованные, слишком поношенный, никто не может смотреть в глаза вещи, но все же гладко в грудь, комар маленький также мясо Ну!

"Кто... ты... как ты смеешь..."

Как раз собираясь вынести этих людей и выбросить их, молодой хозяин семьи Цуй внезапно проснулся неторопливо и громко закричал.

"Бум".

Клык Син снова пнул его без сознания, не желая быть с ним длинноволосым.

Но этот удар был немного тяжелее, пнув этого молодого хозяина семьи Цуй дважды катить на землю, кристально чистый нефритовый медальон упал на землю, Фань Синь был немного напуган, зная, что это орден Сюань Бин, когда-то видели на руке Инь Цяо Цяо, поэтому он взял этот жетон в руку одним из своих пяти пальцев, и почувствовал холодное прикосновение, прошедшее от кончиков его пальцев, и его разум очистили на мгновение.

"А? Этот орден Сюань Бин вроде как интересен..."

Фан Син был поражен и распространил Божественную Демоническую Дисциплину Инь Ян, чтобы посмотреть на этот знак.

Этот нефрит изготовлен из уникального нефрита из дворца Бин Инь. Этот нефрит родился под веной инь и использовался тысячи лет, не видя солнца.

"Разгонять злых духов и подавлять демонов"? Интересно, влияет ли это на яростное настроение..."

С биением сердца, Клык Син схватил орден "Сюань Бин" и продолжил оценивать его, быстро получив метод использования этого нефрита от Божественного демона Инь Яна, находящегося в состоянии конъюнктуры.

Используя его как духовный камень, Фань Синь распространил свой метод культивирования и ввел холодный ци внутри нефрита в его тело, а холодный и прохладный воздух проникал в его конечности по его меридианам, как будто это был дух ци.

В то же время, он посмотрел на море сознания и обнаружил, что черная ярость, парящая и скручивающаяся над его основанием Дао, слегка сошла после того, как холодный Ци вошел в его тело.

С тех пор, как база дао Фан Синь была запятнана Духом Ярости, ситуация становилась все хуже, на вершине базы дао катился черный дым, непрерывно питаясь силой базы дао, в этой ситуации он даже не осмеливался произносить заклинания случайно, и даже прекратил свое культивирование, потому что чем больше он призывал к силе базы дао, тем сильнее становился

Дух Ярости, и когда Дух Ярости прорвался сквозь печать, тем труднее было бы Фань Синь подавить его.

Проще говоря, этот Яростный Дух почти сломал путь Фан Шин.

По дороге сюда он задавался вопросом, какой метод должен был использовать старик Хуцин, чтобы вылечить свой Дух Ярости, размышляя о различных методах, но он ничего не нашел, и даже предк Зеленой Облачной Секты Чэнь Сюаньхуа, который поручил ему приехать на поиски старика Хуцина, не был уверен в этом, и причина, по которой он думал, что старик Хуцин может разрешить Дух Ярости в теле Фань Синь, была в том, что у старика Хуцина был опыт.

Эта злая секта, с десятью сильными строителями фундамента, называемая Десятью Фиендами, основала секту на горе Юнси на севере Чу, украли младенцев, усовершенствовала "Проклятие Крови Младенца" и была хороша в проклятиях.

Тем не менее, он сам заплатил большую цену, будучи преследуя проклятие, брошенное Десятью Фидами до своей смерти, и чуть не погиб.

После этой битвы старик Хукин закрыл Перевал Смерти и никогда не покидал его, пока проклятие не было снято.

Мир думал, что старику Хукину не повезло, и что он мертв.

После этого, само собой разумеется, мирный старик Ху Цинь очистил дворец Бин Инь и отомстил за смерть своего второго ученика.

Причина, по которой Чэнь Сюаньхуа считал, что старик Хуцин может помочь Фан Синь растворить Ярость Духа, заключалась в том, что он чувствовал, что техника проклятия, которую старик Хуцин получил тогда, была намного сильнее, чем та, которую получил Фан Синь, и поскольку он мог растворить ее, у него мог быть способ помочь Фань Синь, но, конечно, он также был немного неуверен, так как Ярость Духа Фань Синь, в отличие от других проклятий, была отброшена с помощью Жизненной лампы в качестве проводника.

"Может ли быть, что метод этого старика по снятию проклятия связан с этим видом люминесцентного нефрита Юхан?"

Клык Син не мог не чувствовать себя тронутым, его глаза светились, а сердце начало думать о призрачной идее.